

Шишкина Инна Александровна

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ КАЗАХОВ 8 МАРТА 1930 Г. В КОШ-АГАЧСКОМ АЙМАКЕ ОЙРАТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена малоизвестной странице в истории Ойратской автономной области (ныне - Республика Алтай) - вооруженному восстанию казахов 8 марта 1930 г. в Кош-Агачском аймаке. Автор, анализируя материалы архивно-следственных дел репрессированных в 1930 г. казахов, хранящихся в Отделе спецдокументации Государственного архива Алтайского края, рассматривает причины, подготовку, основные события и итоги вооруженного восстания казахов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья посвящена малоизвестной странице в истории Ойратской автономной области (ныне – Республика Алтай) – вооруженному восстанию казахов 8 марта 1930 г. в Кош-Агачском аймаке. Автор, анализируя материалы архивно-следственных дел репрессированных в 1930 г. казахов, хранящихся в Отделе спецдокументации Государственного архива Алтайского края, рассматривает причины, подготовку, основные события и итоги вооруженного восстания казахов.

Ключевые слова и фразы: Ойратская автономная область; Кош-Агачский аймак; вооруженное восстание; казахи; политические репрессии; Ойратский облотдел ОГПУ.

Шишкина Инна Александровна, к.и.н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (филиал) в г. Барнауле
inna2183@yandex.ru*

**ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ КАЗАХОВ 8 МАРТА 1930 Г.
В КОШ-АГАЧСКОМ АЙМАКЕ ОЙРАТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ[©]**

В последние годы в связи с истечением срока секретности исследователям стали доступны материалы архивно-следственных дел ОГПУ-НКВД, позволяющие восполнить многие «белые пятна» в истории Советского государства 30-х гг. XX в. В частности, архивно-следственные дела Отдела спецдокументации Государственного архива Алтайского края раскрывают неизвестные или малоизученные страницы из истории Ойратской автономной области (ныне – Республика Алтай), к числу которых относится и вооруженное восстание казахов в Кош-Агачском аймаке 8 марта 1930 г. Материалы архивно-следственных дел репрессированных казахов, в том числе и тех, которых Ойратский областной отдел ОГПУ считал организаторами вооруженного восстания в Кош-Агачском аймаке, дают возможность рассмотреть его причины, подготовку, основные события и итоги.

Анализ протоколов допросов свидетелей и обвиняемых позволяет сделать вывод, что главной причиной вооруженного восстания казахов в Кош-Агачском аймаке 8 марта 1930 г. явилась коллективизация. Начиная с 1928 г. советская власть, с одной стороны, оказывала всестороннюю поддержку коллективным и бедняцким хозяйствам, а с другой – усилила налоговый нажим на наиболее состоятельную прослойку казахского общества – баев, кроме того, они были лишены избирательных прав и тем самым утратили возможность участвовать в выборах сельских Советов. 2 февраля 1930 г. крайком ВКП(б) дал официальное разрешение Ойратскому обкому ВКП(б) на проведение раскулачивания баев и зажиточных скотоводов [3]. Таким образом, в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. советской властью были нанесены сильные экономический и политический удары по традиционно самой влиятельной и зажиточной части казахского населения Кош-Агачского аймака, которая стала стремиться к тому, чтобы либо свергнуть власть большевиков и установить новую, либо в поисках лучшей жизни эмигрировать за границу. Ответной реакцией на эмигрантские и анти-советские настроения баев со стороны властей стали политические репрессии.

Со второй половины 1929 г. Ойратская пограничная комендатура начала производить аресты баев и зажиточных скотоводов Казахского сельсовета Кош-Агачского аймака. Первое крупное дело, связанное с арестами элиты казахского общества Кош-Агачского аймака, шло по документам Ойратского областного отдела ОГПУ как «байская группировка», главой которой считался крупный бай, бывший родовой (род Саргалдак) и волостной старшина Акынов Сагиля. «Байской группировке» было предъявлено обвинение в распространении антисоветских и эмиграционных настроений среди казахского населения и подготовке массовой эмиграции в Китай [2, д. 19066, л. 138]. 7 февраля 1930 г. состоялось заседание Особой Тройки при ПП ОГПУ по Сибирскому краю, которая шестерых обвиняемых приговорила к заключению в концлагерь сроком на три года, а четверо, в том числе Акынова Сагилю, – к расстрелу и конфискации имущества [Там же, л. 141, 143, 144].

8 марта 1930 г. приговоренных Особой Тройкой к заключению в концлагерь баев должны были отправлять из Кош-Агача в Бийск. Однако оставшиеся на свободе бай и крепкие середняки из рода Саргалдак, возглавляемые, по мнению облотдела ОГПУ, крестьянином-середняком, родственником Акынова Сагили, Чукаевым Джунусом, решили путем вооруженного восстания освободить арестованных баев [Там же, д. 19287, л. 123].

Согласно материалам архивно-следственного дела, Чукаев Джунус прежде всего наладил связь с теленгитами Кокоринского и Чаган-Узунского сельсоветов Кош-Агачского аймака, чтобы они выступили совместно с казахами Казахского сельсовета [Там же, л. 38]. Также в целях организации вооруженного восстания Чукаевым Джунусом в начале марта 1930 г. были проведены два тайных собрания. Первое состоялось 6 марта в аиле бая Абдульдинова Салимжана [Там же, л. 78]. Присутствовавшие на собрании обсуждали вопросы о поднятии восстания, свержении советской власти и освобождении арестованных баев. Один из свидетелей следующим образом передал речь выступившего перед собравшимися казахами Чукаева Джунуса:

«В данный момент арестовали баев, скоро будут арестовывать и середняков, загонять их в колхоз, а там отберут все имущество и скот. И тогда будут все – батраки, бедняки и оставшиеся середняки – работать на коммунистов. Надо принять все меры, чтобы свергнуть советскую власть и установить новую, при которой могли бы свободно жить все – батраки, бедняки, середняки, а также и баи» [Там же, л. 123-124]. Другой свидетель сообщил на допросе, что именно Чукаев Джунус предложил захватить Кош-Агач: «Кош-Агач мы обойдем кругом, быстро налетим на каталажку, уьем часовых, выпустим арестованных наших братьев и уже с ними пойдем наступать на комендатуру» [Там же, л. 78 об.]. Бедняк А., принимавший участие в восстании и бежавший впоследствии в Монголию, показал, что в поддержку решения об освобождении баев агитировал и мулла К.: «Я вас благословляю, и вы делайте то, что вам велит Чукаев. Сам стал среди нас и просил бога, чтобы нам бог дал успеха» [Там же, л. 71 об.].

Вечером 7 марта в аиле Чукаева Джунуса прошло второе тайное собрание, на котором присутствовали представители трех сельсоветов Кош-Агачского аймака – Казахского, Кокоринского и Чаган-Узунского. На собрании были приняты решения: вовлечь в восстание как можно больше человек и силой отбить арестованных баев 8 марта. Предполагалось, что участники восстания приедут в Кош-Агач под предлогом «проститься с баями» [Там же, л. 35 об., 126].

Рано утром 8 марта в Кош-Агач приехали около 300 казахов. Причем, как видно из свидетельских показаний, многие действительно ехали лишь проститься с баями [Там же, л. 33 об.]. Вскоре выяснилось, что теленгиты Кокоринского и Чаган-Узунского сельсоветов вместе с казахами не выступили [Там же, л. 39]. Ойратская пограничная комендатура, ранее из нескольких источников получив информацию о намерении казахов отбить баев [Там же, л. 2, 35 об.], не только не допустила их к ним, но также предприняла меры «к рассеиванию прибывших». После этого «народ весь взбунтовал», собравшись в 3-4 верстах от Кош-Агача. Согласно свидетельским показаниям, Чукаев Джунус предложил поехать в Казахский сельсовет, убить его председателя Тлеубердинова, а затем все-таки освободить арестованных баев: «Когда баев освободим, заберем скот и поедем за границу» [Там же, л. 49 об.]. Из всего предложенного восставшие успели совершить лишь нападение на председателя Казахского сельсовета – «ножом нанесли удар в спину, прорезав только шубу и белье, а затем Тлеубердинов скрылся» [Там же, л. 125].

В это же время с целью ареста руководителей восстания, а также производства разведки и наблюдения за удаленными из Кош-Агача казахами Ойратской пограничной комендатурой в Казахский сельсовет была направлена опергруппа. По прибытии автомобиля опергруппы комендатуры к Казахскому сельсовету, на него, как отмечается в обвинительном заключении, по команде Чукаева Джунуса было совершено нападение «с целью уничтожения и обезоруживания опергруппы». В результате произошла перестрелка, во время которой один из восставших был убит и трое ранены. Опергруппа, покинув Казахский сельсовет, вернулась в Кош-Агач, а восставшие по приказу Чукаева Джунуса «с целью прекращения телефонной связи застав с комендатурой» спилили телеграфный столб и срезали телефонные линии [Там же].

Перестрелка восставших с опергруппой вызвала панику среди жителей Казахского сельсовета. Мужчины, женщины и дети бежали в Монголию или в горы. Всего за границу ушли более ста человек, которые, как правило, в Монголии останавливались у своих родственников. Затем либо за ними приходили, забирали и привозили в Уланхусу монгольские красноармейцы [Там же, л. 72], либо они сами приезжали туда.

О том, каким образом происходило бегство казахов, красноречиво говорят их показания. Вот некоторые из них. «Кто-то сказал, что в Казахский сельсовет приехали на автомобиле военные проводить собрание, но им не стали давать проводить это собрание, и они убили двух человек. И народ весь стал подаваться к горам по направлению Чаган-Бургазы, и я тоже заседлала лошадь, села верхом, бросила дома ребят и поехала за этим народом. Я даже не помню, кто со мной ехал, я была в испуге... Мы, 5 человек, живущие у моей родни, собирались ехать обратно, говорили, что если нас позовут, то мы поедем обратно в Кош-Агач. И потом нас всех вызвали в Уланхусу и отправили в Кош-Агач» (девушка К., 18 лет) [Там же, л. 73 об.]. Свидетель Т.: «Потом с машины послышались выстрелы, и вся толпа обратилась в бегство, кто в кого стрелял, я не знаю. И я сразу же побежал за границу» [Там же, л. 76 об.].

28 марта 1930 г. на перевале Ташанта представитель Монгольской Народной Республики передал, а представитель Ойратской автономной области принял выдворенных из МНР 96 казахов, бежавших 8 марта 1930 г. из Кош-Агачского аймака [Там же, л. 67]. 3 июня 1930 г. пограничниками в районе вершины Тарахты были обнаружены 5 человек, в числе которых был и Чукаев Джунус, однако при задержании он скрылся [Там же, л. 125].

По делу об освобождении арестованных баев к уголовной ответственности Ойратским областным отделом ОГПУ были привлечены 10 человек, двое из которых, в том числе и Чукаев Джунус, на момент составления обвинительного заключения 30 марта 1930 г. скрывались в Монголии, остальные же содержались под стражей в Улалинском домзаке.

25 сентября 1930 г. состоялось заседание Особой Тройки при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, которая двоих человек приговорила к расстрелу с конфискацией имущества, остальных – к заключению в концлагерь сроком на 5 и 10 лет [Там же, л. 140-143, 150].

В начале июля 1931 г. решением той же Особой Тройки по делу «казахов-беглецов» репрессиям подверглись еще 54 человека: 27 из них были приговорены к высшей мере наказания, остальные получили по 5-10 лет исправительно-трудовых лагерей [1, с. 126].

Итак, вооруженное восстание казахов в Кош-Агачском аймаке Ойратской автономной области 8 марта 1930 г. явилось реакцией части казахов на коллективизацию и политические репрессии самых влиятельных и зажиточных баев. В ответ Ойратский областной отдел ОГПУ активизировал работу по выявлению «контрреволюционных группировок» на территории Ойротии. По материалам архивно-следственных дел не прослеживается, чтобы в первой половине 1930-х гг. среди казахов и алтайцев вспыхнуло еще восстание.

Список литературы

1. **Аблажей Н. Н.** С востока на восток: российская эмиграция в Китае. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 300 с.
2. **Отдел спецдокументации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК).** Ф. Р-2. Оп. 7.
3. **Торушев Э. Г.** Коллективизация сельского хозяйства Горного Алтая в конце 1929 – первой трети 1930 г. [Электронный ресурс] // Древности Сибири и Центральной Азии. 2009. № 1-2 (13-14). URL: <http://e-lib.gasu.ru/Drev/archive/02/10.pdf> (дата обращения: 15.03.2014).

**ARMED RISING OF THE KAZAKHS ON THE 8TH OF MARCH, 1930
IN KOSH-AGACH DISTRICT OF OIRAT AUTONOMOUS REGION**

Shishkina Inna Aleksandrovna, Ph. D. in History

Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch) in Barnaul

inna2183@yandex.ru

The article is devoted to a little known page in the history of Oirat Autonomous Region (now – the Altai Republic) – the armed rising of the Kazakhs on the 8th of March, 1930 in Kosh-Agach district. Analyzing the materials of the archival- investigatory cases of the repressed Kazakhs in 1930, which are kept in the Department of Special Documentation of the State Archive of Altai Krai, the author considers the reasons, preparation, main events and results of the armed rising of the Kazakhs.

Key words and phrases: Oirat Autonomous Region; Kosh-Agach district; armed rising; the Kazakhs; political repressions; Oirat regional department of Joint State Political Directorate.

УДК 93/94:614.2

Исторические науки и археология

На основе архивных источников и делопроизводственных материалов автор рассматривает процесс развития врачебно-санитарной части на Сибирской железной дороге в начале XX в. Анализ имеющегося материала позволяет определить проблемы ее функционирования и проследить результаты деятельности железнодорожной администрации в отношении улучшения качества медицинского обслуживания. Отдельное внимание в статье уделяется вопросу пересмотра протяженности врачебных участков и характеристике основных лечебных заведений Сибирской железной дороги, являвшихся показателями развития врачебно-санитарной службы.

Ключевые слова и фразы: врачебно-санитарная часть; Сибирская железная дорога; врачебный участок; лечебные заведения; медицинское обслуживание.

Шупикова Анастасия Олеговна

Омский государственный университет путей сообщения

anastasiya-shup@mail.ru

**РАЗВИТИЕ ВРАЧЕБНО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ
НА СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ В НАЧАЛЕ XX В. ©**

Начало XX в. было ознаменовано значительными переменами в жизни российского общества. Война на востоке и последовавшая за ней Первая русская революция способствовали росту социального напряжения. В условиях внутренней нестабильности государства большая роль отводилась слаженной работе железных дорог, в том числе Сибирской железной дороги, соединявшей европейскую и дальневосточную части Российской империи. В то же время, бесперебойное функционирование магистрали в значительной степени зависело от ее медицинской организации, призванной следить за состоянием здоровья железнодорожников и заболевших в пути пассажиров. В связи с этим важным становится изучение ранее не исследуемой проблемы развития врачебно-санитарной части на Сибирской железной дороге в начале XX в.